

В бешеной скорости мало хорошего

Культура. — 2001. — 1-14 ноября. — с. 9

Сергей ГАЗАРОВ — актер, режиссер.

Работал в театре.

Снял короткометражку

“Крейзи” с Евдокией

Германовой в главной роли.

Потом были

полнометражный “Ревизор”,

опыт работы в сериале

“Империя под ударом”,

после которого он снимать сериалы не собирался.

Но совсем недавно на ОРТ

прошел его многосерийный

фильм “Пятый угол”.

— Когда я ехала к вам, водитель, услышав, что у меня интервью с Сергеем Газаровым, рассказал, что он работал ночным сторожем в Табакерке. Восхищался тем, как вы играли сержанта Туми в спектакле “Билоси-блюз”. А как вам вспоминается период работы в театре Табакова?

— Работа в Табакерке — очень важный период в моей жизни. Наверное, если бы его не было, то вся моя жизнь сложилась бы иначе. Олег Павлович умеет сразу определить, кто что из себя представляет, и редко в этом ошибается. У многих, кто учился на моем курсе, достаточно удачно сложилась творческая жизнь. Это редко бывает.

— Свою режиссерскую карьеру тоже у Табакова начинали?

— Конечно. Олег Павлович сам поощрял мой интерес к режиссуре. Специально сажал на репетициях рядом с собой. Я наблюдал, иногда помогал... Так потихоньку все и началось.

— Правда ли, что на экзаменах в ГИТИС вы читали басню “Волк и ягненок” с таким акцентом, что все педагоги были против вашего зачисления?

— Я читал “Нос” Гоголя. Только приехал из Баку, и у меня был ярко выраженный рыночный акцент. Педагоги попадали с кресел. Умоляли Табакова меня не брать, а он поступил иначе.

— Почему же тогда вы ушли от учителя к Джигарханяну? Вы ведь были главным режиссером театра Джигарханяна на протяжении лет двух.

— Я ушел от Табакова не к Джигарханяну, а в никуда. Хотелось попробовать свои силы. Каждый человек в определенный момент своей жизни испытывает желание проявить самостоятельность. И я понял, что надо выходить из-под теплого крыла.

— Именно тогда вы открыли собственную студию “Никита и Петр”...

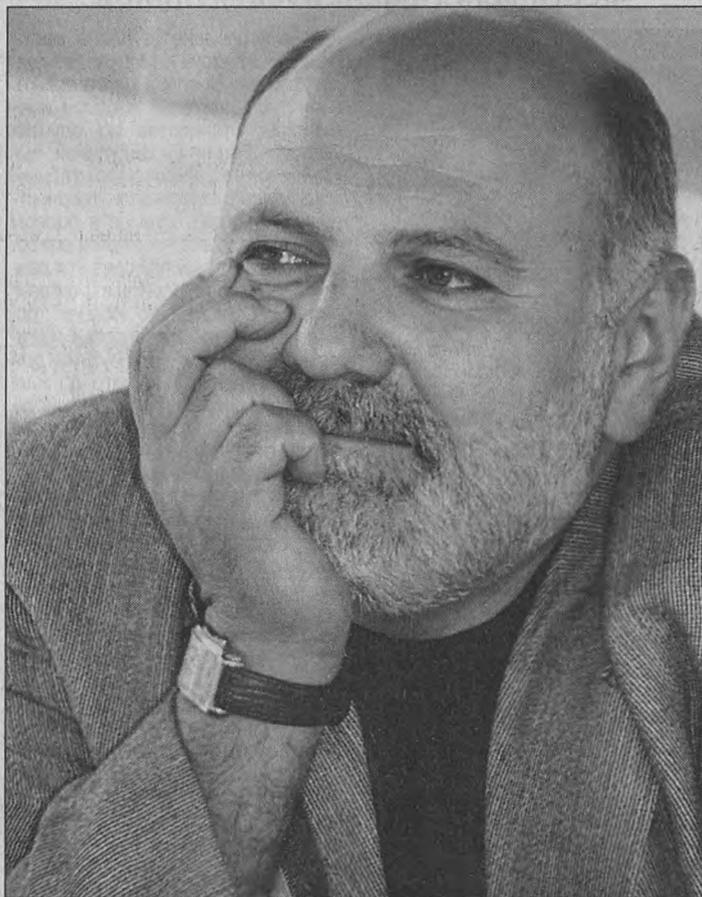

Фото И.КАЛЕДИНОЙ

— Да... Это было в начале девяностых. Мне казалось, что я сам могу найти деньги на производство спектаклей, кино и прочих фантазий. Задумывал снять большой, 52-серийный мультфильм. Почти нашел деньги, но... Спонсоры-то были, другое дело, что их то отстреливали, то взрывали, то они уезжали или становились банкротами.

— Компания сейчас уже не существует?

— Нет. Я не собираюсь заниматься производством. Это не мое. Решил заниматься только творчеством.

— Я слышала, что в театре Джигарханяна вы сняли репутацию режиссера-людоеда, который разогнал всю труппу и всех держал в ежовых рукавицах.

— Театр — это диктатура режиссера. Если не будет твердой руки, то все превратится в балаган. Особенно, если труппа состоит из молодых актеров, которые в силу своего возраста не успели познать цену вдохновению. А вдохновению научиться нельзя. Табаков говорил: “Если в течение спектакля ты хотя бы минуту прожил по-настоящему, можешь считать, что он сегодня удался”. Когда я пришел в театр Джигарханяна, это был не театр, а коллектив почитателей таланта Ар-

С.Газаров собственной персоной

мена Борисовича. Артистов, представляющих интерес, было трое четверо. Их я и оставил. А остальных выгнал. Поставил два спектакля, приходил туда утром и уходил ночью. Очень хорошо, что называют людоедом.

— Вы трижды ставили “Ревизора” — в Табакерке, в кино, у Джигарханяна...

— Объясню почему. Не потому, что я так люблю пьесу, хотя она и великая. У Джигарханяна мы начинали делать новый театр, и ту труппу, которую я набрал, нужно было занять в одной большой работе. И мне показалось, что нужно брать именно “Ревизора”. Это актуально, смешно, хороший актерский материал.

— Первый ваш роман с телевидением — работа над одной серией “Империи под ударом”, — верно, было случайностью. Вы говорили, что никогда в жизни не будете работать на ТВ. И вот сняли для ОРТ сериал “Пятый угол”...

— “Империя под ударом” стала серьезным испытанием. Но все же я согласился поработать для ОРТ, когда поступило такое предложение. Правда, поставил ряд условий. И с ними на канале согласились.

Мне понравился сценарий, но в каждой истории про любовь имелись ненужные сентиментальности, и я попросил сценариста Алексея Славовского скорректировать линии героев, добавить динамики. В результате получилась история, которая мне очень понравилась. Она про меня, про людей моего поколения. Там затронута много жизненных проблем. Условия работы были почти идеальные. Актеров для фильма я приглашал сам, в монтаж никто не вмешивался. На таких условиях можно работать. К тому же это совместное производство ОРТ и студии “Три Тэ” — людей, которых я давно знаю и люблю.

Работали по 14 часов. В таких условиях голова перестает нормально функционировать. Жесткий ритм работы на ТВ дисциплинирует, учишься ценить каждую минуту, как никогда. Но в бешеной скорости ничего хорошего нет. Она тебя творчески не стимулирует. Более того, многое не доводишь до ума, так что стыдно потом за это. Телевизионные продюсеры часто рассчитывают на тех, кому деваться некуда, кто согласен на любые правила игры от безысходности. Горько наблюдать за тем, как больших артистов покупают фактически за тарелку супа. Уровень заказчика способствует снижению уровня кинопродукции как таковой.

— Не боитесь, что вашу историю про любовь побьют по рейтингам криминальные сериалы?

— Нет. Наоборот, знал, что выиграю. Наличие любовной темы — всегда плюс. Понятно, что интерес к криминалу обусловлен логической сущностью человека. Вот проходим мы мимо чужого окна или приоткрытой двери и обязательно заглядываем. Это же тоже криминал. И за уши нас от этого окошка не оттянуть. А там просто сидит человек и смотрит телевизор... Тут вопрос надо ставить так: вы проигрываете перед “Дорожным патрулем”? Да, в нашей сегодняшней жизни много криминала. Что же, теперь в погоне за рейтингами только ужасы и убийства показывать? Так наше кинопроизводство превратится в телевидение боевиков. Нет уж, достаточно того, что я снимаюсь в этих ужасах. Люди с большим удовольствием будут смотреть легкие житейские истории. Конечно, есть конкуренция. Она всегда была. Но у нас так небрежно снимают криминальные истории. Посмотрел я недавно, как взлетает на воздух джип моего героя в одном из фильмов. Разве так взрывают? Не получилось хорошо снять с первого раза, а на перестымку денег нет. И весь разговор.

— А где вы сейчас снимаетесь?

— Александр Буравский запустил с шестью сериями криминальной

хроники. Гангстера там играю. Снимаюсь у Владимира Попова в фильме “Маленький лорд Фантлерой”. Вообще самая большая мечта — отдохнуть от всего.

— А правда, что отдыхаете вы за рулем? Часто ездите по Москве...

— Правда. Я люблю ездить по Москве. Один. Выключаешь телефон, просто едешь по городу, смотришь. В голову приходят самые простые вещи, о которых в каждодневной суете не вспомнишь. Люблю в машине слушать музыку.

— У вас, наверное, дети уже совсем взрослые. Старший Никита, по-моему, хотел быть юристом, а младший Петр — музыкантом, играл на саксофоне...

— Пете 12 лет. Он продолжает развивать свои музыкальные способности. Солировал на концертах в Лос-Анджелесе, в Мексике. А Никита — ему четырнадцать — ощутил неподдельный вкус к французскому языку. Смотрит какие-то французские карты, книжки по дизайну...

— А дома вы тоже диктатор? Диктуете, какую музыку слушать, какие прически носить?

— Ой, нет. Появились у них сейчас какие-то прически — я не вмешиваюсь. Что я буду им диктовать? Человек должен наделаться ошибок, упасть, удариться, полежать перебинтованным. Мальчики вообще должны быть закаленными и талантливими.

— У вас был ресторан “Хлестаков”, не забросили его?

— Нет. Всегда хотел иметь что-то связанное с едой: лавку или магазин. Я большой гурман. Но мечту воплотить в жизнь не удавалось: был плотно востребован кинематографом и театром. Как-то шутил сказал про свою ресторанный идею, а мои знакомые ее поддержали. Пришлось доводить дело до конца. В Москве пять лет назад русских ресторанов не было. Улиток везде ели, а пельменей поесть негде. В общем, люди вложили деньги в ресторан. А я его раскрутил. Интерьер сделали в духе придорожного трактира гоголевских времен. Хотя “Хлестаков” гораздо больше приносит хлопот, чем денег.

— Трактир “Хлестаков”, читали на вступительных экзаменах “Нос”, “Ревизора” несколько раз ставили... А Хлестакова сыграть не хотелось?

— Нет, не хотел. И о Гамлете никогда не мечтал. Землянику играл, Городничего играл. Если придет в голову приличному режиссеру пригласить меня сыграть Отелло, Короля Лира, Макбета — соглашусь с удовольствием. А Гамлета?.. Нет.

Беседу вела
Наталья
МОСКАЛЬОНОВА